

— Нуаньсян, отвечай мне честно, с какой стати я вообще взяла в жёны Императрицу?

Воспользовавшись тем, что Чэнь Сян отправилась в Управление грешников за той провинившейся невольницей, Сюань Цзинчжи сделала глоток чая и между делом задала вопрос.

Она пила маофэн, но, отпив глоток, почувствовала, что тот уступает по вкусу люйча из личных запасов Императрицы.

Нуаньсян не произнесла ни звука и украдкой бросила опасливый взгляд по сторонам.

Сюань Цзинчжи догадалась, в чём дело, и велела:

— Уходите все, присутствия одной Нуаньсян здесь будет вполне достаточно.

— Слушаемся. — Огромная толпа служанок и евнухов шумной волной высыпала наружу.

— Вот так, теперь можешь говорить.

— Ваше Величество, вы взяли в жёны Императрицу... из-за молодого господина Юаня.

— Молодого господина Юаня? Кто это такой? — легкомысленно бросила Сюань Цзинчжи.

— Скорее расскажи мне, почему я должна была жениться на Императрице? Что за человек этот молодой господин Юань?

— Как я вообще с ним встретилась и почему влюбилась?

— Отвечаю Вашему Величеству: молодой господин Юань носит имя Юань Чжао, это тот человек, к которому вы испытывали глубокую привязанность.

Пока Нуаньсян в мыслях перебирала все те сцены, когда Великая принцесса из-за безответной страсти к Юань Чжао срывала злость на ни в чём не повинных слугах, она услышала беззаботный голос Сюань Цзинчжи:

— После того как я упала в воду, моя жизнь кажется мне сном. Прошедшие дюжина с лишним лет промелькнули словно в другой жизни, и теперь я многое смутно помню. Кхе-кхе, да и многие прежние наваждения меня отпустили.

— Ну а что было дальше?

Какая же несчастная эта Императрица! Лишь потому, что приглянулась мужчине, на которого положила глаз принцесса, она благополучно досидела в девках до девятнадцати лет.

Про себя Сюань Цзинчжи подумала: не иначе как банальное спасение красавицы героем, как же это приелось.

Она ни капли не сомневалась: если бы Юань Чжао потребовал луну с неба, Великая принцесса без малейших колебаний достала бы её для него.

Услышав, как сама правительница называет себя распутной и жестокой, — ну где это видано, чтобы императоры так отзывались о собственных нравах? — Нуаньсян тут же перепугалась и поспешно запротестовала:

— Ваше Величество, ни в коем случае нельзя говорить подобное! Вы — из благородного рода, драгоценная ветвь и нефритовый лист, ваша особа высока и чиста, разве может в вас быть что-то дурное?

Сложным взглядом взглянув на Нуаньсян, та ответила:

— Я ведь тоже человек, и у меня, конечно же, случались моменты, когда я поступала неверно.

Сюань Цзинчжи мгновенно сообразила: семейство Сяо выдало дочь за императорскую особу явно из нежелания связываться с принцессой. Раз уж они расторгли помолвку, то наверняка догадывались, чья тень за этим стоит, и предпочли избежать неприятностей. В конце концов, дурная слава своенравной и деспотичной Великой принцессы Сюань Цзинчжи гремела на всю округу.

Встретив испуганный взгляд Нуаньсян, она продолжила:

— Возможно, в прошлом я была слишком скверной, распутной и жестокой, вот небеса меня и наказали, заставив вкусить всю горечь утопления, чтобы я смогла окончательно раскаяться и начать жизнь с чистого листа.

— Так почему же я в итоге не вышла замуж за молодого господина Юаня, а вместо этого взяла в жёны Императрицу?

Стоило Нуаньсян произнести это, как она с ужасом осознала всю неуважительность своих слов и поспешно добавила:

— Он был влюблен в младшую дочь семейства Сяо, которая в те времена ещё была свободна. Эту девушку из семьи Сяо женихи прежде сватались аж три раза, да всё без толку... трижды женихи отказывались от брака с ней. Тогда об этом знала вся столица.

— Ваше Величество, вы всей душой желали взять молодого господина Юаня в дом на правах зятя, но он... он не согласился. У него уже была любимая — это Императрица.

— Что ж, я поняла.

В бытность свою Великой принцессой она по Юань Чжао просто с ума сходила, грезила им и днём и ночью.

— Молодой господин Юань... неужели Ваше Величество совсем его не помните? — В глазах Нуаньсян мелькнуло недоумение.

Сюань Цзинчжи никак не ожидала, что Нуаньсян окажется настолько слепо преданной, немудрено, что та усердно прислуживала прежней хозяйке, какой бы мерзкой та ни была.

— Молодой господин Юань не пожелал становиться ни мужем принцессы, ни императорским зятем. Вы в гневе силой взяли в жёны Императрицу, стоило лишь издать императорский указ — и семейство Императрицы не посмело ослушаться.

— Когда вам было шестнадцать, вы отправились на охоту, ваша лошадь понесла, и молодой господин Юань как раз спас вас, тогда-то вы и... и...

Сюань Цзинчжи моргнула и подумала: прежняя хозяйка тела и впрямь вела себя точь-в-точь как прожженная и злобная соперница главной героини!

Раз уж ты меня не любишь, то я отниму у тебя то, что тебе дорого! И пусть тебе тоже ничего не достанется!

Жестоко! Умно! Женившись на Сяо Юэли, она разом обрубилa все надежды этого самого молодого господина Юаня.

А потом, случайно столкнувшись с ним где-нибудь, можно будет с довольным видом наблюдать, как он тоскует по чужой жене и не может её получить, ха-ха-ха...

— А что же молодой господин Юань? — Сюань Цзинчжи в этот момент ни капли не ощущала себя участницей какой-то глупой мыльной оперы, а слушала всё это с величайшим интересом. — Почему он не явился ко мне за расплатой?

Молодой господин Юань... он умер. Говорят, в тот самый день, когда Ваше Величество играли свадьбу с Императрицей, он покончил с собой в собственном доме.

— Что?! — Сердце Сюань Цзинчжи ёкнуло, и в этот миг она уже не могла оставаться сторонним наблюдателем.

В одно мгновение она почувствовала себя палачом, обогрившим руки в крови чистой любви, черствым и бездушным старым монахом Фахаем.

Она собственными руками разрушила союз двух сердец, разлучив их навеки — так, что один остался в мире живых, а другой ушёл в мир иной.

Сюань Цзинчжи смотрела на лучи солнца, рассыпавшиеся по полу, и отрешенно застыла на месте.

Императрица... она ведь наверняка люто ненавидит меня!

Вскоре Чэнь Сян вернулась. Позади неё семенила хрупкая девушка лет пятнадцати-шестнадцати с чистыми, ясными чертами лица и удивительно выразительными, сияющими чернотой глазами, в которых читался острый ум.

Видно было, что к аудиенции у императорской особы та готовилась нарочито: изящная фигурка, чуть тронутое румянами лицо — стоя перед ними, она походила на свежий бутон лотоса посреди летнего зноя, стройная, изящная и невероятно чистая.

— Как тебя зовут?

— Ваша служанка, Мэн Вань.

— Я слышала, ты немного читала. Какие именно книги тебе довелось изучать?

Сюань Цзинчжи никак не ожидала, что ей доведётся побывать в роли человека, проводящего собеседование.

Когда она сама устраивалась в компанию Z&L, ей пришлось пройти через пять кругов интервью и пять раз повторять заученную самопрезентацию. Раньше ей доводилось лишь сидеть перед комиссией и терпеть чужие придирки, и она никак не предполагала, что сегодня сама окажется по эту сторону стола.

Заметив, что девушка отвечает спокойно и держится с достоинством, явно получив хорошее образование, Сюань Цзинчжи поинтересовалась:

— Кто обучил тебя грамоте?

— Отвечаю Вашему Величеству: всему, что я знаю, меня научила матушка.

Сюань Цзинчжи улыбнулась:

— Похоже, твоя матушка тоже весьма образованна. Чтобы вырастить такую дочь, ей пришлось вложить немало душевных сил.

Раз уж предстояло проверить её литературный дар, следовало задать какую-нибудь тему для стихотворения. Будь у Сюань Цзинчжи задача предложить им уравнение по высшей математике, физическую задачку или хотя бы алгоритм программирования — она бы справилась с лёгкостью.

Но требовать от неё экзамена по словесности было чистым безумием.

У неё самой ни капли литературного таланта не водилось, как же она могла экзаменовать других?

Она окинула взглядом стоявший во дворе куст белой магнолии, и в её голове созрел план.

— Я велю тебе написать стихотворение, взяв за основу цветки белой магнолии. На всё про всё у тебя полчаса, — произнесла она.

Мэн Вань продолжала стоять, согнувшись и потупив взор, в ожидании дальнейших указаний правительницы, как вдруг заметила, что императрица, не говоря больше ни слова, собралась уходить.

— Ваше Величество, — окликнула её Мэн Вань, невольно поднимая голову.

И в этот момент перед её глазами предстало ослепительное великолепие повелительницы Государства Цинь.

Все кругом твердили, что нынешняя императрица необыкновенно хороша собой и прельстительна, что её мимолетный взгляд способен погубить целые царства.

Только увидев её воочию, девушка поняла, что слухи не лгали: государыня и впрямь обладала несравненной, ослепительной красотой, затмевающей всю эпоху.

Рядом с ней Мэн Вань почувствовала себя столь ничтожной, что невольно снова опустила глаза.

Услышав позади себя голос, Сюань Цзинчжи невольно зашагала медленнее, круто развернулась и спросила:

— В чем дело?

— Ваше Величество ещё не изволили уточнить: писать нужно в стиле цзюэцзюй из пяти иероглифов, семисловным стихом или как-то иначе?

Лицо Сюань Цзинчжи чуть заметно скривилось: стоило лишь на секунду потерять бдительность, как её невежество тут же выплыло наружу.

— Кхм, пиши как знаешь, я оцениваю лишь суть и красоту слога, форма не имеет значения, — бросила Сюань Цзинчжи и, страшно боясь, что та задаст ещё какой-нибудь каверзный вопрос, с которым она не справится, торопливо добавила: — Полчаса, время пошло. Я пошла.

От автора:

Сюань Цзинчжи: Прежняя хозяйка тела — такая жестокая психопатка! Но раз уж она выхватила для меня Императрицу, я ей искренне признательна!

Сяо Юэли в сердцах: Ах ты тиранка, из-за тебя я до сих пор одна!

Сюань Цзинчжи со смехом: Разве я сама не была одна до сих пор? Теперь же я взяла тебя в жёны, и больше ни одна из нас не одинока.

Благодарю маленьких ангелочков, которые отправляли мне платные награды или подпитывали питательной жидкостью в период с 2021-12-19 11:31:00 по 2021-12-19 21:36:09!

Благодарю маленького ангелочка, приславшего гранату: Диэ Диэ И Диэ Диэ 1 штука;

Большое спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/21821/2259204>